

«Круглый стол «На смену!»

Когда в начале августа мы только начинали знакомиться с Саратовским академическим драматическим театром имени Кавказа Ирины, театры издали удивлялись, во всех главных спектаклях репертуара заняты совсем молодые артисты. И не просто заняты, но играют всесюжетно роли. «Ревизор», «Чуланка», «Жонкина квартира»...

Теперь, в конце гастролью, понимаешь, что риск этот оправдан. Ведь, забрав своим девятим свердловским «молодежь» — ты все наладил», театр не ошибил и многого достиг. И его пример — другим театрам на пользу.

Мы пригласили за наш «Круглый стол» главного режиссера театра: — Трудно театру, когда не хватает молодых сил. Молодость — не только возрастная ценность, но и выражение определенного мироощущения. Аргументы среднего и старшего поколения несут на сцену другое — свое — время. Для молодежи же театра, который хочет остаться постоянным и неизменным, необходимо обогащение молодостью.

Часто говорим — «театр единомышленников». Эти единые идеальные позиции в театре должны распространяться не только на какое-то определенное отношение к событиям, явлениям, но и на форму выражения этого отношения. Однако порой зритель, чувствуя чуждость спектакля, отсутствует иронично, почему то считает выразителем содержательности «в чистом виде».

Мне, как режиссеру, хотелось работать с людьми, которые разделяли бы и мою эстетическую программу. И вот с этой целью, с перспективой будущей работы в театре был набран курс в Саратовском театральном училище.

И еще одна причина столь удивительно свердловского артиста доверия в молодости в нашем театре. Я сам отдал предпочтение, как ставил в Гижинском русском театре драмы, свои опыты преддипломный спектакль «Веселые с Сократом». С таким абсолютным доверием, а затем терпением относился ко мне в театре, давая до конца довести все задуманное, и как это доверие, это шипящее помогало мне, молодому режиссеру.

Да, мы даем молодым большие роли. Потому что нам дороже «среднего» уровня ремесла, каким только и обладает порой «средние» артисты со знаниями, — молодость, организованность, естественность. Дороже, чем накатанный профессиональный штамп.

В разгосе выключается Ольга Кривоножко. Ее мы взяли в «Ночные засады» (Ольга) и «Чулданка» (Зина) — роли крупные, трудные. А с чего началось сотрудничество? Оказавшись, смею сказать, с «ловкими».

О. Кривоножко: — Мне сразу доверили роль Зины в «Жестокости» и роли А. Арбузова. Много было бессознательного в этой работе, интуитивного. И мне показались поначалу, что работать над этой ролью не так, чтобы легко совсем, ни и не так уж сложно. Так вот в театре мне помогали понять, что это трудно, что работать надо с ощущением трудности работы, только тогда что-то начнешь искать и находить.

А сейчас? Сейчас мы работаем над пьесой А. Гольдмана «Зинуля», а ирою подругу главной героини...

сера театра, его дирижера, его молодого главного художника, молодых артистов, чтобы поговорить о системе работы с творческой молодежью и коллективе Саратовского театра. Но на только об этом. Книга молодого саратовского артиста, мы узнали, а вот именно они люди, что хотят свободы своим артистским, с чем выходят на сцену, с какой собственной, а не режиссерской программой — это еще не проведено. И эта проблема — проблема гражданского становления человека, наилучшего пути в искусство, — была для творческой молодежи Свердловска, столь же актуальной. Ее мы и попытались сделать главной темой нашего разговора.

ТРУДНО ПРАВО СТРОИТЬ ТЕАТР

А. Девкин: — Оля, вот если бы ты сказала, что режиссер не подержит, а человека иной жанровой позиции и отдале от главной героини, было бы куда лучше. Ведь в их взаимоотношениях превратился конфликт пьесы, конфликт идей. Ставкиваются два человека — один борется за выгодное место, и только это составляет смысл его пребывания на БАМЕ, другая же верит в идею, хочет перпеть...

Ирина Петрова сыграла Елену в горьковской «Чулданка». Тот, кто видел спектакль или читал пьесу, знает, какая это непростая роль, сколько приходится героине переучастств, перестрадать и при этом сохранить определенное чувство человеческого достоинства.

И. Петрова: — «Чулданка» мой дипломный спектакль. Когда мы начинали работать над ним, у меня не было определенного багажа чувств, необходимого для этой роли. Театр дал мне свой и работой, и жизнью. Мне хотелось, и только сейчас догадался, почему дожить до этой роли. Мне хочется, чтобы происходит с Ириной, то происходит и со мной, и было бы здорово, конечно. Если раньше я несли в роли нечеловеческие девочки, получившие в жизни не «чужих рук», то

нам будет работать все сложнее и сложнее. Но главное — знать, ради чего вы и идите к конкретной роли, выходите на сцену. Если не хотите появляться, не думать, именно об этом, то вы будете все время находиться в состоянии человека, который принужден на вокзал брать в кассе билет, а куда ехать, не знает. Вы должны знать — «куда едете».

А. Стульнев, директор театра: — Мне кажется, артистичный разговор важен не только для вас, для артистов, которые хотят узнать, что за личности выходят на сцену, черную встречу с ними. Но и для нас, для тех, кто с вами работает, кто доверит вам будущее театра. Мы должны тоже понять, кто вы, молодые актеры? Только эти «руководящие режиссера, или все же есть у вас свое собственное, личное, вышешнее, то, о чем можете сказать только вы? Очень хочется убедиться, что есть.

А. Девкин: — И все-таки, мне бы хотелось, чтобы вы говорили о своих театральные работах, вы точнее, четче выражали их суть. Актер должен работать осознанно, уметь формулировать смысл своей каждой работы...

И. Петрова: — Да, конечно, вы правы. Но ведь у молодого актера еще столько чисто технических проблем, проблем, над которыми, как вы говорите, «режиссер», что порой не до формулировок! Шпанист ироует не дожить о «технике», а интуитивный, не может о ней не думать. Как играть, если под руками «западают» клавиши.

А. Девкин: — И дальше

ни человек, который принужден на вокзал брать в кассе билет, а куда ехать, не знает. Вы должны знать — «куда едете».

В Свердловске же спектакль шел почти при пустом зале. Начиная, здесь надо было расставить иные акценты.

И. Петрова: — «Чулданка» — такая пьеса, такой спектакль, в жизни. А на сцене? Сейчас — для меня последние высшая инстанция, где и хочешь отстоять современное и дорогое. И самое трудное: перед выходом на сцену не растерять из-за волнения, из-за отсутствия опыта то, что есть у меня в душе.

В. Емельянов: — Да, нельзя в жизни думать одно, а на сцене играть другое. Несовместно такое духовное «двурушничество» с искусством.

Е. Иванов, главный художник театра: — Я пришел работать в Саратовский театр не случайно. Именно этот театр поразила своей четкой творческой позицией.

Если бы спросили меня, что хочу отстоять на сцене, как художник, то ответил бы: традиции русского реализма. Не того «обстановочного» театра, который себя никак не реализм бытия, а реализм бытия, реализм явления.

Раньше и все витал в багряных и ослепительных, здесь же произошел перелом — я работаю в известном, строгом театре, с четкой эстетикой. Здесь же встретил такую удивительную среду творчества, поддержки, заинтересованности, в которой могу работать так, как считаю нужным и с максимальной отдачей.

А. Девкин: — В театре действительно старинный предоставить максимальные возможности для творческого проявления молодых. Но, в сожалею, мы часто, как

Беседа написала Е. ШАКШИНА. Молодые артисты заволновались, засгорим со своим учителями, настаивая, что они действительно, думают об этом. А я думаю: «Ян хорошо, что они волнуются...» Значит, действительно не зря мы заговорили о болелом. Значит, разговор этот заслуживает продолжения в моем сезоне с молодыми артистами Свердловска, о которых мы тоже знаем, какия они — актеры, а вот, что они — как личности, с чем выходят на сцену от имени своего поколения — пока не проявлено.

